

Е. НЕЖЕНЦЕВА

16+

Слеза
МИРОЗДАНИЯ

Екатерина Викторовна Неженцева

Слеза мироздания

Серия «Дочь палача», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63453931

SelfPub; 2022

Аннотация

Повстречав палача, Адель сделала то, что советовала ей когда-то мама. Она сбежала. Ведь узнай кто, что она является не простой ведьмой, а дочерью палача, её тут же убьют. Но сердцу не прикажешь. К тому же связь, возникшая между ней и мужчиной, не оставила им выбора. Только как жить с тем, кому ты нужна лишь до появления наследника? Да ещё и тени, которые настойчиво лезут в мир. Зачем им нужна дочь палача? Почему все верят в странное пророчество? И отчего любимый начал так странно себя вести? Все эти вопросы не дают девушке покоя. Сможет ли она спасти тех, кто ей дорог или всё же тени разрушат мир...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Екатерина Неженцева

Слеза мироздания

В оформлении обложки использована иллюстрация "Слеза мироздания". Автор Неженцева Е.

Глава 1

Палачи. О них я узнала, когда мне исполнилось десять лет. Никогда не забуду, как мама усадила меня за стол в нашем лесном домике и заговорила:

– Нет ничего страшнее для ведьмы, Адель, чем попасться на глаза палачу.

Удивлённо глянула на неё. С чего она, вообще, завела этот разговор?

– А кто это? – спросила я, бросая взгляды в сторону куклы. Мне очень хотелось поиграть, а не слушать странные истории.

– Это самые могущественные колдуны, – мама взяла моё лицо за подбородок и заставила смотреть ей прямо в глаза. – Запомни, милая. Если встретишь палача, беги. Бросай всё и беги от него как можно дальше. И пусть хранит тебя светлый дух, если ты привлечёшь внимание одного из этих чудовищ.

– Мам, ну, где я их встречу в лесу-то?

Признаюсь, что тогда мне было непонятно, о чём толкует мама. Да и загадочные колдуны, вызвали больше интерес, чем страх. Ведь я действительно не могла представить, каким образом смогу их когда-нибудь встретить. Дело в том, что наш дом располагался в лесу рядом с озером. Хотя и домом это можно было назвать с трудом. Так, маленький деревянный домик с двумя комнатками, кухней и подвалом.

Почему нас до сих пор никто не обнаружил, также оставалось загадкой. Помню, спросила как-то у мамы об этом, на что она мне коротко сообщила: «Ведьмовские чары», – и больше никаких подробностей.

О том, что мы ведьмы я знала. Только мой дар так и не пробудился. Кстати, мама очень переживала по этому поводу, а мне было всё равно. Несмотря на отсутствие силы, она заставляла меня учить наизусть заклинания из большой книги, которую обещала оставить мне в наследство. Кроме этого, к десяти годам я знала способы приготовления зелий и амулетов. А вот зачем всё это надо, я так и не поняла.

Мне нравилось быть обычным ребёнком. Это не так уж и плохо, только друзей не хватало. Но какие друзья могут быть в лесу? Зверьё и деревья? Потому и общалась я в основном с мамой. Туристам, которые часто приезжали на озеро, она запрещала показываться на глаза. От кого мы прятались, мама не объясняла, лишь твердила постоянно, чтобы я держалась подальше от людей.

Правда, я всё равно иногда убегала из дома, чтобы погулять со сверстниками. Хотя, это громко сказано. Так, парочка детишек, которые приезжали раз в год с родителями отдохнуть. Конечно, мама об этом знала, но видимо, решила, что они не опасны. А вообще, жили мы как обычные люди. Благодаря телевизору и интернету я всегда знала, что происходит в мире. И как только мама умудрилась заставить работать их в глухом лесу?

Но, с другой стороны, может оно и к лучшему, что мы жили одни. В любом случае, я не была обделена. Образование получала, как и все дети, просто дистанционно. Да и мама уделяла мне больше времени. Наверное, поэтому к своим пятнадцати годам, я окончила школу экстерном с высшими баллами. Когда не отвлекаешься на попытки забросить обучение ради развлечений, это не сложно. Нет. Я никогда не была гением или вундеркиндом. Просто учёба и книги заменяли мне друзей.

Маму я любила несмотря на то, что порой она вела себя очень странно. И когда её не стало, долго горевала. Даже спустя шесть лет, будучи взрослой, ни разу не обвинила её в том, что она увезла меня в лес. Хотя, психолог всячески пытался меня убедить в том, что это ненормально.

– Адель, ты готова? – в голосе Рика слышалось нетерпение.

Моргнув, очнувшись от воспоминаний. И чего я вдруг маму вспомнила?

– Минуту! – крикнула в ответ, поправляя причёску.

Вроде всё. Оглядела себя в зеркале. Фигура в чёрном вечернем платье смотрелась потрясающе, разрез сбоку оставлял простор для фантазии. Зелёные глаза, подчёркивал макияж, не очень яркий, но мне нравится. Никогда не любила разрисовывать лицо. Рыжие волосы собраны вверх с помощью серебряной спицы, которую украшало чёрное солнце и свисающие от него на цепочке звёзды – подарок мамы. Укра-

шения из того же серебра с маленькими камушками под изумруды – подарок себе на двадцать один год. Туфли на шпильке. Точно всё!

Взяв в руку клатч, направилась к выходу, где ждал Рик. И зачем я согласилась поехать с ним на этот званый ужин? Вот оно мне надо? Ладно бы у нас с Риком были серьёзные отношения! А так, между нами вообще ничего нет. Познакомились месяц назад у меня на работе. Жалко мне его стало. Ох уж эта наша женская жалость!

Впервые Рика я увидела в нашем офисе турагенства. Он приехал выбрать тур для свадебного путешествия вместе с невестой. Что там у них произошло, не знаю. Только неделю назад он сообщил: «Свадьба отменяется». Не успела я огорчиться, ведь процент с клиента потеряю, как Рик сообщил, что вместо него путёвку возьмёт его друг, и они подъедут в офис вечером.

Переоформили всё на удивление быстро, у друга уже был собран весь необходимый пакет документов. Так что, закончив с бумажками, Рик предложил подвезти меня домой, поскольку я задержалась на работе по его вине. Почему ответила согласием, и сама не поняла. Осознала, что сижу в машине с незнакомым мужчиной, уже подъехав к своему дому. Тогда и не обратила на это внимания.

На следующий день, Рик позвонил и попросил съездить с ним на званый ужин. Кто-то из друзей праздновал помолвку, а ему из-за разрыва отношений некого было взять с со-

бой. Как объяснил мужчина, брать с собой знакомую девушку нельзя, поскольку она такое в итоге выдумает, потом ещё месяц от неё бегать. Первой моей реакцией был отказ. А потом, даже не помню, что он мне сказал, но мне стало, так жаль мужика. Он же вполне нормальный. Ну не повезло, такое тоже бывает.

Только сейчас тихо вздыхала, не люблю я массовые гуляния. И глядя на шикарный особняк, к которому мы подъехали, совсем раскисла. Молчу про автомобили и женщин в бриллиантах. Забавно, Рик ни разу не подумал, как он будет выглядеть рядом со мной? Я же тут как бедная родственница смотрюсь. Выйдя из машины, мысленно хмыкнула. Мама всегда говорила, что можно и в лохмотьях заставить всех поверить, что ты королева. Нацепив на лицо маску безразличия, я взяла Рика под руку и высоко подняла голову.

Стоило зайти в зал, взгляд тут же выцепил из толпы мужчину. Легкий холодок пробежал по телу, отчего я передёрнула плечами. А следом сердце пропустило удар от одного взгляда на незнакомца. Никогда я не испытывала ничего подобного. Признаться, мне и не нравился никто. Может, это странно, но за двадцать один год, я так и не нашла себе парня. Хотя попытки сблизиться, со стороны парней были и не раз. Но, когда понимаешь, что спать с кем-то ради галочки не получится, все отношения сходят на «нет». И парни каким-то непостижимым образом резко исчезали с горизонта.

Пока размышляла над странным поведением гормо-

нов, объект моего пристального внимания, отделившись от небольшой группы людей, направился в нашу сторону. Он двигался подобно громадному кораблю, рассекая людскую толпу, которая расступалась перед ним, даже не осознавая этого. Его платиновые волосы были уложены в идеальной причёске. Смокинг сидел как влитой на атлетически сложенной фигуре. В ухе сверкал камень, судя по всему бриллиант. По этому камню я и определила, что это не простой смертный. К нам приближался колдун.

– Рик, не ожидал твоего присутствия сегодня. Мне сказали, что ты в печали, но как вижу это наглая ложь.

Стоило блондину произнести это, как у меня потемнело в глазах и чуть не подкосились ноги. Вцепившись крепче в локоть своего спутника, я старалась не опозориться и не упасть в обморок от нахлынувших чувств. В итоге смотрела на незнакомца стеклянным взглядом куклы, а на лице сияла бестолковая, будто приклеенная улыбка. Мне с трудом удавалось справляться с бушевавшими внутри эмоциями. А ещё появилось назойливое чувство, будто кто-то пытается пальцем поковырять мой мозг.

– Габриэль, позволь представить тебе Адель, – сказал Рик с таким самодовольным видом, что меня слегка покорило.

– Приятно познакомиться, Адель, – блондин схватил мою ладонь и прикоснулся к ней губами.

Судорожный вздох удалось сдержать только чудом. Мамочки, я же всегда думала, что такое только в книжках бы-

вает. С ужасом поняла, что мои руки слегка подрагивают. Габриэль при этом не сводил с меня взгляда синих глаз и так улыбался, что я начала забывать по какому поводу, мы здесь сегодня собрались. Ведь, судя по всему, он жених, и именно его помолвку все празднуют!

Но пришлось экстренно взять себя в руки и охрипшим голосом произнести:

– Взаимно.

– А где Мишель? – поинтересовался Рик.

– Как всегда перемывает косточки гостям со своими подругами из серпентария, – хмыкнул Габриэль.

– Смотри, услышит и обидится. Всё же, теперь она твоя невеста, – засмеялся Рик.

А я задумалась о том, что мне крупно повезло жить в другом социальном слое. Не хотелось, чтобы меня вот так кто-то обсуждал. Тем более не желала, чтобы это был мой жених. Да. Неприятненько. Пока я размышляла, эмоции поутихли, и получилось сделать нормальный вдох. Мужчины перекинулись ещё парой фраз, и Габриэль, пожелав нам приятного вечера ушёл.

Я вздохнула с облегчением. Всё же мне не очень понравилась реакция моего организма на этого мужчину. У него тут помолвка, невеста, гости, а я слюни пускаю! Потому меня обрадовало, когда Рик направился в сторону какой-то пожилой пары. Лучше уж скучать, чем пытаться вспомнить, каким образом кислород поступает в легкие.

В течение полчаса я изменила своё мнение. Я мечтала о скуке, а получила настоящую пытку. Мы подходили то к одним знакомым Рика, то к другим. У меня уже начали болеть ноги, и хотелось забиться в какой-нибудь угол. К тому же ужасно раздражало поведение Рика. Он будто хвастался мной перед всеми, как очень дорогим и ценным зверьком. В какой-то момент я не выдержала и сбежала под предлогом, что мне надо в уборную. Надоело ей-богу!

По закону подлости, весь первый этаж был забит людьми. Около дамской комнаты уже стояли две женщины, которым очень хотелось поговорить. А с учётом того, что Рик нас познакомил, пришлось мило улыбаться и поддерживать разговор. Невпопад отвечая на вопросы и пропуская мимо ушей местные сплетни, я злилась.

В итоге, спустя пять минут, поняла, что мне необходимо остаться одной. Иначе дамочки рискуют быть покалеченными. Улыбнувшись, распрощалась с общительными гостями, и пока никто не видел, направилась на второй этаж. Наверху вместе с исчезновением шума, пришла обида на Рика. Зачем он притащил меня сюда? Возмущённо пыхтя, я шла по длинному коридору, когда услышала голос Рика из-за прикрытой двери.

Любопытство взяло верх над здравым смыслом, и я заглянула в узкую щель. Ведь я думала, что мужчина внизу ждёт меня. Комната оказалась кабинетом, где на кожаном диване, находились двое – Рик и невеста Габриэля. Причём Мишель

сидела с оголённой грудью на мужчине сверху и, постанывая, подпрыгивала. Намотав на руку белокурые волосы женщины, Рик оттянул её голову назад, и принялся целовать грудь. Время от времени, он хрипло говорил какие-то непристойные гадости. Но, похоже, девушку это не смущало, а наоборот заводило ещё больше.

Смуглые руки мужчины контрастом выделялись на молочной коже Мишель. Стоны становились всё громче, движения интенсивнее. Я же не могла пошевелиться, зачарованно наблюдая за ними. Мне стало жарко и противно одновременно. И лишь одна мысль посетила меня: «Зачем я на это смотрю?» Скинув с себя непонятное оцепенение, я решила плюнуть на всё и поехать домой. Но тут услышала шёпот на ухо:

– Кажется, нас бросили.

Зажав мне рот ладонью, чтобы я не завизжала, мужчина тихо шикнул на ухо. Повернула голову на голос и шумно выдохнула. За спиной стоял Габриэль и с кривой улыбкой на лице, наблюдал за этой сценой. Он убрал руку от моего лица, оставляя на коже горячий след. Но отодвигаться не спешил, а даже ещё больше прижался ко мне.

От близости мужчины по спине пробежали мурашки. Захотелось самой прикоснуться к нему, зарыться пальцами в волосах, попробовать на вкус губы. Что за бред?! Потрясла головой и наткнулась на изучающий взгляд Габриэля. Заметив, что я тоже за ним наблюдаю, он вздохнул. На его лице

появилась лёгкая тень недовольства и разочарования.

Сразу вспомнила, что там его невеста вовсю развлекается. Представляю, как ему обидно. Это для меня Рик, абсолютно чужой мужчина, и то неприятно. А ведь Мишель должна была стать женой Габриэля. Следующие действия обманутого жениха заставили меня подпрыгнуть на месте. Он раскрыл ладонь, на которой образовался чёрный, маленький смерч и дунул в сторону парочки.

Вокруг дивана поднялся ветер, а следом раздался визг Мишель. Она вскочила на ноги и принялась натягивать платье. Рик выругался и быстро поправил одежду. Затем оба развернулись в сторону двери, которую распахнул Габриэль. Я на всё это смотрела с отвисшей челюстью. Последний раз при мне колдовала мама. После меня все убеждали, что магии не существует. Конечно, я никому не верила, но при этом увидеть всё своими глазами ещё раз, было неожиданно.

– Габи, ты что делаешь?! – воскликнула Мишель.

Вот это номер. Она ещё спрашивает? А где же метания из серии «я всё могу объяснить»? Реакция девушки мне была не понятна. Задумчиво разглядывая эту сладкую парочку, с удивлением отметила, что Рик нервничает больше, чем Мишель. Как так? Что за странные отношения? Только всё изменилось, стоило Габриэлю произнести:

– Я разрываю помолвку, Мишель.

– Ты не можешь этого сделать! – заверещала девушка, и на её лице наконец-то промелькнул страх.

– Могу, крошка, и более того, уже сделал, – хмыкнул Габриэль. – А теперь не могли бы вы вместе с Риком покинуть мой дом. У вас есть на это пять минут.

После чего он развернулся и, схватив меня за локоть, направился в другой конец коридора. От неожиданности, я чуть не упала, но Габриэль немного затормозил и поддержал. Около окна он наклонился к моему лицу и выдал:

– Составь мне компанию, Адель.

– В смысле? – недоумение в моём взгляде, мужчине не понравилось.

– Выпьем, пообщаемся, – нахмурившись, сказал он.

Но поняв, что желания пить с ним, у меня нет, быстро заговорил:

– Пожалуйста, не уезжай. Сейчас поднимется такой скандал. А в итоге я буду сидеть один. Понимаешь, не очень приятно во время празднования помолвки увидеть свою невесту верхом на друге. Мне просто необходима нормальная компания. Ничего такого!

Наверное, будь это кто-то другой, я бы отказалась и поехала домой. Но от его прикосновения к моей руке исходило такое приятное тепло, а эти синие глаза просто завораживали. Поэтому, неуверенно кивнув, согласилась. Меня привели в кабинет, который был немного больше, чем предыдущий и при этом намного уютней.

– Подожди тут, мне необходимо выпроводить гостей, – виновато улыбнулся мужчина и поставил на журнальный сто-

лик бутылку с вином.

Оставшись в одиночестве, я занервничала. Мозг вновь начал работать в нормальном режиме, без всех этих непонятных скачков гормонов. Нужно было отказаться и уехать. Вообще, вся эта поездка была сплошным недоразумением! Ведь можно было сейчас лежать на диване и смотреть какой-нибудь фильм о любви. Сразу вспомнила Рика с Мишель и хмыкнула – любви на сегодня мне хватит, лучше ужастика о привидениях.

«Чёрт! Ноги-то как болят. Раз я тут осталась, нужно потребовать тапочки», – мысленно простонала я.

Решив, что ждать стоя на шпильке не самое приятное времяпровождение, направилась к дивану. Уселась, сняла обувь и, закрыв глаза, тихо простонала от наслаждения. Женщины меня поймут, насколько это приятно снять туфли на каблучке. Вот только не ожидала, что услышу хриловатый голос Габриэля:

– Вечер перестаёт быть таким паршивым.

Открыв глаза, смущённо потянулась к обуви, но мужчина быстро подошёл и махнул рукой:

– Да брось, неужели так хочется почувствовать боль? Поверь, я переживу отсутствие на твоих ножках этих пыточных устройств.

Он открыл бутылку и разлил по бокалам вино. Разглядывая меня, Габриэль посмеивался, его забавляло моё смущение. Вот зараза! Протянув бокал, он лучезарно улыбнулся,

а у меня вновь заболела голова. Невидимый палец, пытался поскрести мой мозг. Что за фигня? Потрясла головой, и сразу стало легче.

– За прекрасный вечер! – произнёс Габриэль.

Я не ослышалась? Теперь этот вечер стал прекрасным? Удивлённо посмотрела на мужчину и сделала глоток вина. Всё это время, Габриэль внимательно на меня смотрел, а на его лице блуждала загадочная улыбка.

– Где вы познакомились с Риком? – задал он вопрос.

– В офисе турагенства, я там работаю, – выдавила и сделала ещё один глоток.

И отчего я так нервничаю? Подумаешь, мужик красивый, это же не повод! Только в его присутствии руки дрожат, и мысли разные неприличные в голову лезут. Главное дышать размеренно, иначе есть вероятность упасть в обморок.

– И давно вы вместе? – вновь спросил Габриэль.

– Мы не вместе, – выдохнула я, когда мужчина наклонился ко мне ближе в ожидании ответа. – Он попросил составить ему компанию и всё. – Сказала и задумалась, почему рассказываю об этом незнакомому человеку?

Брови Габриэля приподнялись в изумлении, а на лице появилась довольная улыбка. И чему это он так радуется? Тому, что у нас с Риком ничего не было? Следующая мысль заставила покраснеть и отвернуться от мужчины: «Было бы здорово, проснуться рядом с таким красавчиком, хоть раз в жизни».

Пальцы на моём плече и тихий хрипловатый смех, заставили вздрогнуть. Повернулась к Габриэлю и поняла, что его лицо находится очень близко. В голове зашумело. Да что происходит? До сих пор ни разу меня так не накрывало. Попыталась отодвинуться.

– Адель, ты что, меня боишься? – спросил он.

– Нет, – практически просипела и вновь отпила вино.

Такими темпами, назююкаюсь я очень быстро. Вот умора, меня тут, кажется, соблазняют, а перед глазами уже всё плывёт. Но если серьёзно, было страшно. Что такое секс я знала, в век интернета было бы странно не знать, только на практике ни разу не пробовала. Интересно, удивился бы он, узнай, что я девственница в двадцать один год? Так задумалась, что не заметила, как мне подлили ещё вина. Поднявшись с дивана, Габриэль отошёл к бару и достал бутылку с виски. Налил себе в стакан и со словами:

– Предпочитаю более крепкие напитки, – выпил порцию до дна.

Кажется, наклюкается сейчас он. Но, с другой стороны, я бы на его месте тоже напилась. Заметила, что стоило ему отойти на расстояние, как нервозность, возбуждение и прочее исчезло. Та-а-ак... что там мама рассказывала про колдунов? Уже пора бежать? Принялась поглядывать в сторону двери.

Внезапно, Габриэль замер на мгновение и нахмурился. Затем подошёл к столу и включил монитор компьютера. Что

он там увидел, не знаю, но процедив сквозь зубы какое-то ругательство, он отрывисто произнёс:

– Извини, Адель, я вновь вынужден оставить тебя ненадолго.

Буквально вылетев из кабинета, Габриэль даже дверь не закрыл плотно. Мне стало любопытно, что там такого произошло и я, поднявшись с дивана, подошла к компьютеру. На экране было изображение, передаваемое со скрытой видеокамеры. В небольшой гостиной сидели Рик с Мишель и о чём-то разговаривали. Покрутила тумблер увеличения громкости, не ожидая эффекта, скорее по привычке. И подпрыгнула на месте, когда звук всё же появился.

– Не боишься, что Габи разозлится? – донёсся голос Рика из динамиков.

– Смешно, – хмыкнула Мишель, – он во мне нуждается. Ты и сам это знаешь, ему не найти более сильную ведьму. Тем более такую, которая добровольно согласится.

– С первым утверждением я бы поспорил, – усмехнулся Рик, и Мишель напряглась. – А согласие и вовсе необязательно.

– О чём ты? – ей не понравились слова мужчины.

Но тут их разговор прервали.

– Что было не понятно в моих словах о пяти минутах? – раздался ледяной голос Габриэля.

Вот если бы он хоть раз мне таким тоном сказал что-то, я бы сбежала на другой край планеты. Судя по лицам, Ми-

шель и Рика, они тоже задумались об этой перспективе. Поднявшись с дивана, Мишель отточенным движением откинула назад гриву белокурых волос, подошла к Габриэлю и томно протянула:

– Просто я подумала, что нам стоит поговорить. Ты же понимаешь, что я тебе нужна?

– Похоже, это ты не понимаешь, – ухмыльнулся Габриэль, а у меня мурашки пробежали по спине. С такой улыбкой, маньяки в фильмах убивают своих жертв! – У тебя есть последний шанс, Мишель, забирай Рика и бегите. Потому что ты мне больше не нужна.

И вот тут даже я отшатнулась от экрана, когда его глаза полыхнули, синим светом. Мишель вскрикнула и, зажав рот рукой, поспешила покинуть комнату. Но Рик остался на месте, не сделав ни единой попытки пошевелиться. Он внимательно оглядел Габриэля и произнёс:

– Где Адель? Она не уезжала из особняка.

– Какая тебе разница? – насмешливо произнёс Габриэль. – Вы знакомы всего месяц, а виделись от силы три раза.

Откуда он это знает? Я ему сказала только, что у нас с Риком нет никаких отношений! Меня начало потряхивать. Такая осведомлённость пугала.

– Нет, Габи, – покачал головой Рик, – она приехала сюда со мной, и домой её отвезу тоже я.

– Забавно, – хмыкнул Габриэль, – ты, зная всё, привёз её ко мне и теперь предъявляешь претензии? Не находишь это

странным?

– Признаюсь, ты меня поймал! – засмеялся вдруг Рик. – Знаешь, последнее время дела идут из рук вон плохо, мне очень нужны деньги, Габриэль. Так что, пять миллионов, и она вся твоя. Я слова не скажу и забуду о вашем существовании. И давай сразу договоримся, в случае несогласия, уже через час о ней узнают все. Думаю, всех заинтересует, откуда она взялась. Но если ты согласишься, у тебя будет фора в пару дней.

Нахмурившись, Габриэль процедил:

– Договорились. Деньги будут на твоём счету утром. А теперь покинь мой дом.

– Ты не понял, – улыбнулся Рик. – У тебя есть час, чтобы перевести всю сумму. Думаешь, я настолько тебе доверяю, что дам время упрятать девчонку?

– Как скажешь, – вдруг мило улыбнулся Габриэль. – Но в этом случае, ты кое-что сделаешь Рик.

– Что именно?

– Фора, о которой ты говорил. Сообщи всем знакомым, что Адель приехала из Европы.

Задумчиво глянув на Габриэля, Рик молча кивнул и отчего-то нахмурился. Будто ему в голову пришла очень плохая мысль или догадка. А Габриэль хмыкнул и достал телефон. Набрав какой-то номер, он приказал перевести пять миллионов на счёт Рика и с довольной улыбкой на лице вышел из гостиной.

Рухнув в кресло, я ловила ртом воздух. Получается, Рик специально меня сюда привез, а Габриэль сейчас меня купил за пять миллионов, как вещь? Супер! Но следом пришёл страх, ледяной змеёй он прополз по позвоночнику. Они же говорили о ведьмах. Зачем ему ведьма, тем более, такая как я – у меня же дара нет! И зачем всем говорить, что я из Европы?

«Нет ничего страшнее для ведьмы, Адель, чем попасться на глаза палачу», – всплыли вновь в памяти слова мамы.

Бред! Какие палачи? О чём я думаю? Мама была не в себе. Я же потом специально узнавала, не существует никаких палачей! Правда, до сегодняшнего дня, мне никогда не доводилось видеть подтверждения того, что в мире существуют колдуны. Не паниковать! Сейчас нужно просто встать и уйти. Но для начала отключить звук, не стоит сообщать Габриэлю, что мне всё известно.

Дрожащими пальцами крутанула обратно тумблер и поднялась. Огляделась по сторонам, что делать? Прикрыла глаза и пару раз глубоко вздохнула. После подошла к дивану и наклонилась, чтобы обуть туфли. В этот момент сзади раздался голос Габриэля:

– Чудесный вид. Ты настолько заскучала, что решила бросить меня в одиночестве?

Резко выпрямившись, поняла, что мужчина стоит совсем рядом. Осторожно обернулась и постаралась изобразить улыбку. Он смотрел на меня взглядом довольного кота,

который поймал мышку и теперь забавляется с ней.

– Ты меня испугал, – пропищала я, глядя на его губы.

Воу! Тормозите гормоны! Какие губы? Тут такая чертовщина творится, что нужно бежать, не оглядываясь да куда подальше. Только все разумные доводы разбились вдребезги, стоило Габриэлю прикоснуться пальцем к моим губам. Судорожно втянув воздух, я посмотрела на него и утонула в нежности, плескавшейся во взгляде синих глаз. Всё это как-то не вязалось с его словами и поведением там в гостиной. Поэтому совершив невероятное усилие над собой, осторожно отодвинулась, обошла Габриэля и прошептала:

– Мне пора домой.

– Остайся, – не оборачиваясь, попросил он. – Обещаю, что не сделаю ничего, без твоего согласия. Просто побудь со мной ещё немного.

У меня дрогнуло что-то в душе. Поняла, что просто не могу вот так уйти. Мне необходимо остаться! Хотя и странно всё это, но как можно уйти от него сейчас?

– Почему я? – не удержалась от вопроса.

– Не знаю, Адель, – он повернулся и улыбнулся такой светлой улыбкой. – Но очень хочу, побыть ещё немного в твоей компании.

Вздыхнув, направилась обратно к дивану, уселась и хмуро спросила:

– Вино тут ещё выдают?

– Что угодно, ты какое предпочитаешь? – засмеялся Габ-

риэль.

– Вкусное! – сказала я и к своему удивлению улыбнулась в ответ.

Поняла, что страх исчез, уступая место любопытству и какой-то непонятной светлой радости. Через пятнадцать минут я узнала, что Габриэль очень интересный собеседник. Спустя полчаса, у меня перед глазами прыгали, то стол, то полки с книгами. Габриэль подшучивал, что я не умею пить, ровно до того момента, как мне пришла в голову светлая идея доказать ему обратное. Потом он начал смотреть на меня с беспокойством.

Не знаю, что я ему в итоге доказала, но память до сих пор отказывается возвращать мне те воспоминания. Помню лишь темноту, жаркие поцелуи, мои стоны. И ещё, как требовала оставить меня в покое, при этом прижимаясь сильнее к обнажённому мужскому торсу. А дальше всё. Пусто.

Проснулась в огромной кровати, медленно повернула голову и в шоке уставилась на спящего Габриэля. Твою мать! Аккуратно слезла с постели и, глядя на пятно крови на белоснежных простынях, покраснела. Жаль, нельзя незаметно выдернуть простынь из-под мужчины. Ладно, девственности лишилась, отлично! Больше не буду испытывать смущение по этому поводу.

Голова гудела, руки тряслись, это сколько я вчера выпила? Отыскала взглядом свои вещи, сложенные в кресле. Удивилась, что мне хватило ума не бросить всё это в беспорядке на

пол. Схватила всё в охапку и на носочках вышла из спальни. Так быстро, ещё ни разу не одевалась.

Вскоре я уже стояла на дороге, увлечённо пытаюсь поймать попутку. Передо мной затормозила машина, за рулём которой сидела женщина. Она оглядела меня с ног до головы и спросила, куда мне ехать. Назвав свой адрес, я уже ждала отказа, но та обрадовала, что едет в ту же сторону. По дороге она не задала ни единого вопроса, тактично промолчав. И даже денег не взяла, махнув рукой и хмыкнув, что всякое бывает.

А вот дома до меня начало доходить, что произошло, где и с кем. В ужасе я принялась метаться по квартире, забрасывая самые необходимые вещи в багажную сумку. После чего быстро переоделась в джинсы с футболкой и, нацепив на голову кепку, а на глаза тёмные очки, направилась к входной двери.

Ты была права мама. Жаль, что я не хотела тебе верить и слушать. Стоя на дороге и ловя очередную попутку, чтобы вызов такси не могли отследить, я поняла, что по моим щекам катятся слёзы. Вытерла их ладонью, вздохнула и постаралась взять себя в руки. Только перед глазами всё стояло изображение чёрного солнца, закрывающего луну. Татуировка над сердцем у Габриэля, по которой всегда можно опознать палача.

Глава 2

Глаза открылись от визга тормозов. Стукнувшись головой об переднее сидение, я ойкнула. Водитель, большой усатый дядька по имени Генри, ругался, на чём свет стоит. Автомобиль затормозил, и водитель вышел на улицу. Выглянув в окно, я увидела, что перед нами стоит дорогой чёрный внедорожник и задорно мигает аварийкой.

Первой мыслью было, что меня нашёл Габриэль, отчего мои руки похолодели. Поверить в то, что он забудет про пять миллионов, которые с него вытряс Рик прошлым вечером, верилось с трудом. А также я не маленькая, чтобы не понимать – не от большой любви согласилась остаться с ним вчера. Мозги мне промыли знатно. Наверное, поиски сбежавшей ведьмы уже начались.

Плохо, что дара у меня нет, могла бы скрыться в лесу, как мама со мной когда-то. Да к тому же непонятно, чего именно от меня хочет Габриэль. Знать бы, что надо палачам от ведьм. Вот не могла мама рассказать всё подробнее?! А следом пришло спокойствие, потому что я поняла, куда мне нужно попасть.

Лесной домик у озера должен стоять нетронутым. Ведь я так и не смогла объяснить, когда меня подобрали на трассе, где именно жила все пятнадцать лет. Но возвращаться туда было страшно. Там умерла мама.

Помню, как тянула её тело, завёрнутое в ткань к могиле за домом. Она знала, что скоро умрёт, хотя к этому не было никаких предпосылок, поэтому могилу вырыла за неделю до своей смерти. Надо же, а ведь я не помнила этого. Даже психологу об этом никогда не рассказывала, потому что забыла. Да как же так мама? Почему?

Ладно, поздно рефлексировать. Мне нужно попасть домой. Там остались все книги, и главное сокровище – мамин дневник. Может, там я найду какой-нибудь рецепт защиты от колдунов и хоть какую-то информацию о палачах. Поэтому вздохнув, откинула все печальные мысли и страхи подальше. Успею ещё подумать обо всём.

Выглянула снова в окно и с удивлением отметила, что знаю эту дорогу. Хотя ещё вчера я бы с уверенностью заявила, что раньше здесь не бывала. А сейчас могла с точностью рассказать куда идти и сколько времени это займёт. Например, если свернуть влево немного дальше, и ехать минут тридцать прямо, там будет озеро. Отчего я это вспомнила только сейчас? Загадка.

Открыв дверцу, услышала, как два водителя кричат друг на друга. Генри побеждал в активном споре на тему «ты где ездить покупал идиот». А вот второй перестал кричать и решил пойти на мировую, даже прощения попросил. Может совесть проснулась, но скорее всего – габариты «моего» водителя сыграли решающую роль в этой ситуации. Тщедушный очкарик, водитель внедорожника, извинился ещё раз,

затем уселся за руль и уехал, а Генри подошёл к автомобилю.

– Видела, наглеца? Подрезал, чуть не помял мне крыло, ещё и выступать пытался, – возмущённо сопел в усы мужчина. – А ты чего сумку схватила? Нам ехать пару часов до города.

– Спасибо вам, Генри, но я тут выйду, – улыбнулась ему и достала купюру, чтобы расплатиться.

– Смотри сама, – пожал он плечами и взял деньги, – но ближайший населённый пункт отсюда в четырёх часах ходьбы.

– Тут недалеко ферма есть, – успокоила мужчину, чтобы он не стал меня уговаривать поехать дальше. – Там знакомые жили раньше, хочу заглянуть. Может они ещё там.

– Ну, тогда удачи, солнышко! – улыбнулся Генри.

Солнышком я стала, когда с моей головы случайно слетела кепка, и свет упал на яркие рыжие пряди волос. Улыбнулась. Раньше все меня дразнили. В приюте я постоянно ревели в подушку из-за этого. Дети, а в особенности подростки, могут быть очень злыми. И тут незнакомый человек, одним словом, заставил полюбить свой цвет волос.

Махнув на прощание рукой, Генри уехал, а я направилась туда, где был мой дом. Причём создавалось впечатление, что у меня внутри включился встроенный навигатор. Я точно знала, куда идти, где будет удобнее срезать дорогу, а в какую сторону лучше не поворачивать.

Ведомая странным наитием, спустя час я стояла перед

небольшим деревянным домиком. Было видно, что ступеньки на крыльце подгнили, и пара досок, на маленькой веранде перед домом, в плачевном состоянии. Но, в общем, дом был таким же, каким я его запомнила. Толкнув входную дверь, которая открылась с тихим скрипом, шагнула внутрь.

На окнах висели те же жёлтые занавески. Покосившийся шкаф стоял с открытой дверцей, внутри были видны вещи. Кухонный стол лишь слегка запылится. Всё казалось нетронутым. Будто не было тех десяти лет, прошедших со смерти мамы. Надо же, всё на месте, магия творит чудеса.

– Мам, я дома.

Шепнула в пустоту, как в детстве и, опустившись на пол, разревелась. Просидела, обнимая колени и хлюпая носом, минут двадцать, после чего устало вздохнула и поднялась. Сняла кепку, разулась и прошла в мамину спальню, где был расположен подвал. Там она варила зелья и колдовала, помню, как любила за этим наблюдать. Мама всегда показывала мне какой-нибудь фокус: то сияющих птичек запустит летать под потолок, то разноцветных бабочек.

Но сейчас меня интересовала небольшая тетрадка в кожаном переплёте, спрятанная в стене, за деревянной панелью. Попробовала отодвинуть панель и ничего не вышло, от злости стукнула рукой по стене и оцарапала ладонь. Капли крови впитались в стену и панель, слегка засияв, отъехала в сторону. В небольшой нише лежал дневник.

Взяв его в руки, почувствовала, как по телу пробежала

теплая волна. Усевшись за стол и, подсветив себе страницы экраном телефона, принялась читать.

«Я решила завести этот дневник, чтобы записывать в него каждую секунду своего счастья.

Завтра я выхожу замуж! Эрик такой красивый, добрый и отзывчивый. Стоит ему оказаться рядом, как у меня перехватывает дыхание. Мама просит сильно не привязываться к мужу. Но, как такое возможно, когда мы дышим в унисон? Я знаю точно, что если его сердце пропустит удар, то моё дрогнет».

Судорожно вздохнув, оторвалась от страницы. Почерк у мамы всегда был красивый, с лёгким наклоном вправо, у меня так не получалось. Вот и сейчас я смотрела на ровные, аккуратные строчки, которые она выводила в дневнике, стараясь, чтобы каждая буква была понятна.

Сколько раз в детстве я спрашивала про папу. Но ответ был всегда коротким: «Он умер, когда ты родилась», – и на этом всё. А теперь, перед моими глазами появилось доказательство того, что он действительно был. Более того, мама с папой безумно друг друга любили. Поморгав, чтобы вновь не разреветься, сделала пару глубоких вдохов и продолжила читать.

Спустя минут пять, несколько страниц нереального счастья и идеального почерка резко оборвались. На следующей записи буквы скакали, и некоторые были размыты. Сразу становилось понятно, мама плакала, когда писала это.

«Вчера я узнала, что жду ребёнка. Решила не говорить об этом Эрику, а вначале съездить в больницу. Там меня обрадовали, скорее всего, будет девочка. Правда сказали, что на таком раннем сроке может произойти ошибка.

Приехав домой, дождалась Эрика и сообщила ему радостную новость. Только он побледнел и начал странно себя вести. Вначале очень сокрушался, что не мальчик. Затем нёс какую-то чепуху о том, что никому не позволит отнять у него ребёнка, что спрячет нас и умолял не рассказывать о беременности никому. Почему он так сказал? Неужели Эрик не рад нашему ребёнку?»

В недоумении я смотрела на листы и пыталась осознать суть этих слов. Сразу появилось странное ощущение – мне не понравится то, что будет написано дальше. Но, к сожалению, выбора не было. В данный момент информация может стать козырем в моих руках.

«Они узнали. Не знаю, как и каким образом, но семья Эрика в курсе, что будет девочка. Сейчас я закрылась в комнате и боюсь выйти даже на кухню. Минут пять назад тут была моя мама. Она убеждала меня, что всё будет хорошо. Только требовала при этом отказаться от моей дочери! Говорила, что у меня ещё будут дети. Как она может говорить подобные вещи?!

Я не позволю им убить моего не рождённого ребёнка!»

Далее страница была пустой. Меня просто оглушило этими строчками. Они хотели убить ребёнка? Они пытались

убить...меня? За что? Следующие страницы были исписаны неразборчивым почерком. И это были скорее короткие отписки, которые не несли в себе никакой нужной информации.

Дрожащими от нетерпения руками я переворачивала страницы в надежде найти ещё хоть что-то. И в конце дневника замерла, до боли в глазах, вглядываясь в уже привычный аккуратный почерк мамы.

«Это будет последней записью в тетради, Адель. Ты должна это знать.»

Он успел. Эрик приехал забрал меня раньше, чем эти люди добрались до нас. Сказав, что сам решит эту проблему, он увёз меня из того ужасного дома. Но, видимо его семья не поверила, что он сдержит слово. Этан, отец Эрика, наслал проклятие на меня и на тебя доченька.

Последнее время ты часто спрашиваешь, где твой папа. Прости милая, но он действительно умер, когда ты родилась. Твой папа спас тебя и подарил мне несколько лет рядом с тобой, ценой собственной жизни. Мне пришлось наложить на собственную память «заклинание лёгкого забвения».

Прости меня, но я сделала это, чтобы выдержать и не отправиться вслед за ним. Ради тебя. Ведь жизнь без Эрика стала серой и безрадостной. Поэтому я ничего тебе не рассказывала о папе. Не могла. То же самое я сделаю с тобой, милая. Пока твоя сила будет спать, ты сможешь

жить нормальной жизнью.

И если ты сейчас читаешь этот дневник, значит, меня уже нет, а твой дар всё же пробудился. Как бы я хотела рассказать тебе всё лично. Но такое нельзя говорить тому, кто не способен защитить собственный разум. Колдуньи очень хорошо умеют читать воспоминания. Я сделаю всё, чтобы тебя не обнаружили, только от палачей не смогу защитить. Они слишком сильны.

В полу под столом есть тайник. Там спрятаны деньги, драгоценности, зелье, защищающее разум (его хватит на пару дней, по глотку каждые два часа) и адресная книжка. Найди тётю Маргарет, она поможет и расскажет всё, что знает о твоём даре. Отдай ей спицу с солнцем и звёздами, это станет доказательством того, что ты моя дочь. Береги себя, девочка моя, и запомни – никто не должен знать, что ты дочь палача! Сожги этот дом, чтобы никто не узнал, где ты жила.

Я люблю тебя, милая. Мама».

Переведя растерянный взгляд со страниц на стол, я тяжело поднялась со стула и опустилась на пол в поисках тайника. Внутри царил пугающая пустота, даже душевная боль спряталась, испугавшись этого ощущения. Подняв доску в полу, достала свёрток и вытащила записную книжку. Пролистала до буквы «М» там был один единственный адрес и номер телефона. Набрала этот номер и после трёх длинных гудков услышала в динамике женский голос, так похожий на мамин.

– Да, слушаю.

– Добрый день, – хрипло произнесла я в трубку. – Мне необходимо поговорить с Маргарет.

– Это я, – обеспокоенно ответила женщина, – кто вы и о чём хотели поговорить?

– Меня зовут Адель, – на последнем слоге мой голос дрогнул и прозвучал очень тихо. Из динамика донесся звук бьющегося стекла.

– Простите, и что вы хотели? – голос Маргарет дрожал, но при этом в нём слышалась... надежда.

– Мама сказала, чтобы я нашла вас, – произнесла, не особо веря в успех этого разговора. – Могу я приехать по адресу, указанному в блокноте?

Тишина давила на мозг. Почему она молчит? Неужели мама ошиблась и мне никто не поможет? Но тут вновь раздался голос:

– Я буду ждать тебя, Адель, – и она отключила связь.

Шумно выдохнув, поняла, что затаила дыхание в ожидании ответа. Всё! Пора брать себя в руки. Быстро нашла несколько книг, ради которых сюда ехала (в том числе и ту, которую знала наизусть). Достала из шкафчика бутылку с надписью «краситель», помню, мама выкрашивала свои рыжие локоны с его помощью. А также вытащила из комода небольшую шкатулку, в которой лежали мои собственные заготовки амулетов. Пусть они не напитаны силой, но, если дар у меня всё же пробудился, это можно будет сделать и позже.

Взяв ножницы, без сожаления резанула волосы, сделав себе подобие каре. Затем вылила краситель в пластиковую миску, добавила туда порошок белого цвета и намазала всё это на голову. Спустя двадцать минут смыла это безобразие и хмыкнула. Блондинкой я ещё не была.

Запихнула необходимые вещи в свою сумку, положила деньги в карман и вышла из дома. Ну что же. Прощай, дом милый дом. Прощай, мама. Чиркнула зажигалкой и поднесла огонёк к занавеске, торчащей из открытого окна. Пламя жадно набросилось на ткань и начало пожирать всё, до чего могло дотянуться.

Отойдя на приличное расстояние, смотрела, как догорает дом, в котором я прожила лучшие годы своей жизни. Порадовалась, что горит он быстро, но огонь при этом не пытается переброситься на деревья. Только всё никак не могла заставить себя отвернуться. А через полчаса, на месте дома осталось лишь пепелище. Грустно улыбнувшись, я развернулась и направилась в сторону трассы ловить очередную попутку.

Стоило мне сделать пару шагов, как внезапно поднялся ветер. Сорвав с моей головы кепку, он закружился вокруг, и я услышала тихий шёпот.

– Адель, где же ты? Вернись ко мне, – шептал ветер голосом Габриэля.

От страха я выронила из рук сумку, а потом нащупала в кармане зелье, которое оставила мне мама и сделала глоток. Мало ли, вдруг мне сейчас в голову залезть пытаются!

Несмотря на ветер, который по-прежнему шептал и уговаривал вернуться, мне стало значительно легче. Подняла сумку, и буркнув:

– Ага, конечно! Бегу и падаю! – быстрым шагом пошла к дороге.

В маленький городок, где жила тётя Маргарет, добиралась остаток дня. На улице уже стемнело, когда я подошла к небольшому, но очень уютному двухэтажному домику, окружённому живой изгородью. Двор утопал в цветах, что создавало ощущение сказки. Всё вокруг было таким волшебным, будто тут жила фея. Радуюсь такой красоте, я направилась к двери. Но, как только подошла к порогу, из-за угла выбежал здоровенный мохнатый чёрный пёс. Замерев, глянула на собаку и тихо прошептала:

– Хороший мальчик.

Собаки меня всегда пугали, потому что я маленькая, а у них большие зубы! Пёс уселся на небольшом расстоянии и принялся внимательно меня разглядывать. Вот и что теперь делать? Где же хозяева? Стараясь не совершать резких движений, отошла от порога и медленно направилась за калитку. Все мои манипуляции собака встретила удивлённым взглядом. А как только я оказалась за пределами двора, фыркнула и убежала обратно за дом.

Это что сейчас такое было? Меня собака встречала? Ради интереса, шагнула обратно во двор. Радостно виляя хвостом,

пёс тут же вновь выбежал ко мне. Похлопала удивлённо глазами и решила, всё же перебороть страх. Но сначала, необходимо достать заколку, о которой говорила мама, и сделать это за пределами двора. Поскольку внимательный взгляд собаки прожигал насквозь, заставляя нервничать.

Усевшись на высокий бордюр, начала копаться в сумке. Только поиски не увенчались успехом, спицы для волос так и не нашла. Постаралась вспомнить, где видела её последний раз, и у меня потемнело в глазах. Собираясь в спешке, я оставила мамин подарок в спальне Габриэля на тумбочке. Теперь дверь к тёте Маргарет для меня закрыта.

На глаза навернулись слёзы. Практически сутки пути, в надежде, что мне помогут и всё зря. Всхлипывая и растирая по лицу слёзы злости и обиды на себя, не заметила, как ко мне подошла женщина. Отреагировала, когда она поинтересовалась:

– Вам нужна помощь?

– Мне уже никто не поможет, – проревела я, не глядя на неё.

– Почему же? Ты ведь Адель?

Вскинув голову, посмотрела на рыжую, зеленоглазую женщину неопределённого возраста, очень похожую на мою маму. От такого сходства, стало совсем грустно. И я поняла, что всё – моей выдержке пришёл конец! Сотрясаясь в горьких рыданиях, уткнулась носом в колени. Но тут меня погладили по плечу и Маргарет сказала:

– Пойдём в дом, девочка моя, там поплачешь и расскажешь заодно о себе.

– Я потеряла спицу, – с трудом выговорила, даже не глядя на Маргарет.

– Твоя мама всегда была конспиратором, – фыркнула тётя, – идём, говорю! Можно подумать, я родную племянницу от чужой девицы отличить не смогу!

Потянув за руку, она помогла мне встать и повела в дом. Усердно вытирая слёзы, я старалась успокоиться. Вскоре мы сидели за столом в уютной кухне, и пили отвар из успокоительных трав. Точнее, я пила, а тётя Маргарет с любопытством разглядывала меня. Пришлось выложить всю правду о том, что со мной произошло. При этом я рассказала даже те подробности, которые и сама до этого дня не помнила.

– Не переживай, – тепло улыбнулась Маргарет, – травки позволили твоему разуму сбросить оковы. Поэтому ты и вспомнила всё.

– И что мне теперь делать? – поинтересовалась, уныло допивая остатки остывшего напитка.

– Как это что?! Дар свой подчинять! – воскликнула тётя. – Я тебе помогу. А ещё необходимо узнать, кто этот твой Габриэль. Спрятать тебя я спрячу, но если он один из триады, моих сил не хватит. Вас будет тянуть друг к другу, вопреки времени и расстоянию. И в итоге, он тебя найдёт, рано или поздно. Скорее всего – рано.

– А если я не хочу? – испуганно прошептала, глядя на

чашку в своих руках. – И он не мой.

– Твой, милая, твой, – хмыкнула Маргарет, – И это в данный момент ты не хочешь иметь с ним ничего общего, а увидишь его и забудешь обо всём. Ладно, давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас ты пойдёшь, примешь ванну, отдохнёшь, а утром я дам тебе пару книг. Прочтёшь их внимательно, и после попробуем научить тебя чему-нибудь.

Выделив мне просторную уютную комнату, в которой раньше жила мама, Маргарет пожелала доброй ночи и ушла. Было ощущение, что после нашего разговора, у меня камень с души свалился. Горечь утраты, которая вернулась вместе с потерянными воспоминаниями, притупилась. Остался лишь налёт грусти, но он никогда не исчезнет, пока я помню.

Устало вздохнув, достала из сумки футболку и направилась в ванну. Смыть с себя грязь, пот, слёзы и даже копоть, было невероятно приятно. Единственное, что невероятно расстраивало, это обрезанные кудри. Всё же я к ним привыкла и даже успела полюбить. Обидно, что ради одного дня пути пришлось их обрезать.

Но поздно реветь по утраченному богатству, буду пользоваться тем, что есть. Тщательно вымыв голову, почувствовала, что кожа головы слегка зудит. Глянула в зеркало и отшатнулась. Мои волосы начали расти с невероятной скоростью и вскоре стали прежними рыжими блестящими локонами. При этом я отчётливо видела, как у меня начали светиться

глаза.

Каким образом удержалась от вопля, сама не знаю. Но хорошо, что не начала вопить, как потерпевшая. Не думаю, что тётя Маргарет оценила бы мои крики среди ночи. Признаться, мне было неуютно чувствовать себя бедной родственницей, которая свалилась на голову тётушке. Поэтому доставлять лишние хлопоты и неудобства не хотелось. В итоге решила, попросить ножницы завтра. Белые концы на волосах смотрелись необычно, но не настолько хорошо, чтобы я их оставила на память.

За окном поднялся ветер, но дул так странно, он будто облетал стороной двор. Чудеса! Минут десять простояв у окна, я направилась спать. Перед сном подумала: «Завтра обязательно нужно позвонить на работу и сообщить, что увольняюсь». Радовало, что меня там особо ничего не держало. Зарплата маленькая, начальник слишком требовательный, морального удовольствия никакого. К чёрту! Не нужна мне такая работа.

С этими мыслями и провалилась в сон. Станный, до одурения реальный сон, где я сидела на той самой кровати, в которой проснулась недавно рядом с палачом. Напротив расположился Габриэль. Он внимательно разглядывал меня с минуту, а затем подался вперёд и произнёс:

– Адель, не надо от меня прятаться. Умоляю!

– Считаешь, мне стоит вернуться? – хмыкнула, хотя внутри всё кричало от желания приблизиться к нему, прикос-

нуться. – Интересно, а чего ты ожидал? Ты меня напоил, заморочил мне голову, затащил в койку, а перед этим купил у своего приятеля, как собачонку. Или рассчитывал, что я об этом не узнаю?

Нахмурившись, Габриэль смотрел на меня своими синими глазами. А мне так хотелось крикнуть: «Не смотри! Отвернись!» – поскольку боялась, что не выдержу, прижмусь, разревусь и буду умолять его приехать. Права была тётя, стоило увидеть Габриэля, как мысли начали покидать мою головушку.

– Прости, Адель, – покачал он головой, – но отдавать тебя другому мужчине я не собираюсь. Да, мне пришлось заплатить одному мудаку, чтобы он оставил тебя в покое. Но я не считаю, что ты должна чувствовать из-за этого себя оскорблённой. И почему ты считаешь, что я заморочил тебе голову? Связь она непредсказуема, никто не знает, как это работает. Но все знают, что она всегда двухсторонняя. Так что у тебя больше нет выбора, родная. И у меня его нет.

Слова прозвучали столь уверенно, что я утратила дар речи. Как это нет выбора? Мы так не договаривались! Он предлагает просто подчиниться этой идиотской магии? Ни за что! Отодвинулась от мужчины чуть дальше и хмуро глянула на него, задумавшись. Конечно, он не образец добродетели, но почему-то я верила его словам. Знала, что Габриэль не врёт, и чувствовала, как его бесит эта зависимость от связи. Злит, зависимость от меня.

Но мысли о сказанных палачом словах, не давали покоя. Всё же он прав, это Рик меня знатно подставил, когда привёл прямо в руки колдунов. И как ни крути, только благодаря вмешательству Габриэля, никто ещё не знает обо мне. Поэтому я усомнилась в правильности своих выводов и протест в душе слегка утих.

А затем пришло осознание. Какая разница? В любом случае, мне нужно узнать всё о палачах, и зачем им нужна ведьма. Более того, необходимо выяснить, сможет ли Габриэль понять, что я дочь палача? Потому что, это сейчас он рассказывает о том, как жить без меня не может (хоть и завуалированно). Но стоит ему узнать правду, моя жизнь резко обесценится, и жертва родителей окажется напрасной.

– Мне нужно время, чтобы подумать о произошедшем и решить, что делать дальше, – хрипло произнесла я.

– Хотя бы скажи, где ты, – Габриэль придвинулся ближе и взял меня за руку, отчего по телу пробежала предательская дрожь. – Обещаю, что просто приеду в гости. Мы сможем нормально поговорить. Я понимаю, что тебе сложно просто взять и принять всё это. Но нам необходимо узнать друг друга лучше.

– Не дави на меня, Габриэль, – выдернув руку, попыталась отодвинуться от мужчины.

Напряжённо наблюдая за тем, как я старательно держу дистанцию, он поднялся, отошёл в сторону и произнёс:

– У тебя есть неделя, Адель. Я дам тебе это время, чтобы

принять простую истину. Ты принадлежишь мне, и я никому тебя не отдам. Никогда. Поэтому, либо ты примешь меня добровольно, и мы попробуем наладить отношения, либо мне придётся запереть тебя насильно. Сходить с ума из-за твоих капризов я не собираюсь.

Только открыла рот, чтобы возмутиться, как всё вокруг начало исчезать. На смену этому странному реальному сну, пришло обычное сновидение. Проснувшись, поняла, что мне срочно нужно найти способ спрятаться от Габриэля. Угрозы терпеть я не намеренна. Поэтому быстро поднялась, умылась, переделалась и пошла на поиски Маргарет. Она мне обещала дать какие-то книги, прекрасно! Информация наше всё!

Настроение, несмотря на ночные приключения, было отличное. На моём лице то и дело появлялась улыбка, стоило вспомнить Габриэля. Странные мы создания женщины. Кричим, не подходи ко мне, но при этом радуемся, как дети, когда нас не слушают. Я могу врать всем вокруг, но себе не соврёшь. Этот мужчина мне не просто нравился, он навсегда останется моей несбыточной мечтой. Жаль, если всё дело только в загадочной связи.

Тётя обнаружилась на кухне. Зевая, она заваривала чай. В очередной раз отметила её невероятную внешнюю схожесть с мамой и прошла к столу.

– Доброе утро, – улыбнувшись, я уселась на табурет.

– Привет. Надеюсь, что ты спала хорошо на новом ме-

сте? – сонно произнесла Маргарет, и посмотрела в мою сторону. – Силу осваиваешь? Правильно, но постарайся пока что не усердствовать, пока что это опасно. Кстати, тебе так лучше. Кроме того, рыжие волосы, это отличительная черта нашего рода. Хотя мы к нему больше и не принадлежим.

– Оно случайно вышло. Пожалела, что пришлось волосы обрезать вчера, а они как давай расти, – робко объяснила ситуацию, удивившись словам о роде.

– Всё нормально, – махнула рукой тётя. – Первое, что делает каждая ведьма, вошедшая в силу, меняет внешность на своё усмотрение. Конечно, в итоге все мы становимся такими, какими родились.

– У вас что-то случилось? Вы такая уставшая, – поинтересовалась я, глядя на Маргарет, которая зевала через каждые два слова.

– Не обращай внимания, – она вновь зевнула, – у меня чувство, будто кто-то всю ночь пытался вскрыть мои охраняемые заклинания.

Меня бросило в дрожь от этих слов. Вот значит как? Это называется дам тебе время, но поиски не прекращу? Тогда выходит, что он знает, где меня искать?

– Думаю, что вы правы, – угрюмо произнесла я, от хорошего настроения не осталось и следа. – Ночью мне снился ужасно реальный разговор с Габриэлем. Боюсь, что он в курсе, где я нахожусь.

– Да что ты говоришь? – с живым интересом глянула на

меня тётя. – Так быстро установилась связь? Удивительно! Хотя, сам факт, что ты сидишь передо мной живая, является чудом. Надо же – дочь палача! Ничего, детка, – подмигнула мне Маргарет, – мы попробуем разобраться с твоими талантами. Твоего Габриэля будет ждать сюрприз! Ведьма, даже влюблённая по уши, это не милая девочка из семьи колдунов.

– Если честно, я не совсем понимаю, о чём вы, но звучит хорошо, – неуверенно улыбнулась тётя.

– Скоро поймёшь, – хмыкнула Марго. – Сейчас завтракаем и я дам тебе книги.

Такой план меня полностью устраивал, поэтому я с благодарностью взяла чашку с чаем. Правда, слегка озадачило бормотание тётя, донёсшееся вслед:

– А вдруг, тот сумасшедший прав? Было бы хорошо. Этому погрязшему во мраке миру давно нужна встряска.

Глава 3

Весь день я провела за чтением. В книге, которую тётя посоветовала мне прочесть первой, рассказывалось, зачем вообще нужны ведьмы и колдуны. Оказалось, что они являются щитом для нашего мира, куда постоянно лезут тени. Да. Именно так там и написано! Тени – это зло, проникающее в наш мир. И вот его уничтожают колдуны, а ведьмы защищают людей.

Разновидностей теней существовало немного, всего четыре. Самые слабые из них присасывались к человеку, постепенно выпивая его душу. Процесс хоть и неприятный, но людей попавших под влияние таких теней, всё же удавалось спасти.

Конечно, в случаях, если тень успевала завершить своё чёрное дело, участь человека была незавидной. С каждым днём он становился всё слабее, из его жизни исчезали краски, человек становился злым, раздражительным и в итоге умирал. Как правило, с этим видом теней справлялись такие же слабые колдуны, которых называли чистильщиками. Потому что их работа была чем-то вроде очищения ауры.

Следующий вид теней, был на порядок сильнее. Взять хотя бы то, что они могли вселяться в людей и пожирали их души изнутри. В отличие от первых, которые не могли вступить в контакт с людьми, эти приходили к ним во снах. Раз-

ными уловками и уговорами, они убеждали человека впустить их в своё тело. Чего только не обещали, чтобы уговорить на добровольное сотрудничество. Поскольку без этого, они не могли вселиться.

В принципе, итог жизни таких людей был один – смерть бездушной оболочки. Но, к сожалению, за то время, пока тело ещё живёт, а души уже нет, тени умудрялись найти себе других носителей. С такими теньями боролись экзорцисты – изгоняя их из людей и сжигая в огне силы.

Тени третьей категории, были очень опасны, в первую очередь тем, что плевали они с высокой колокольни на добровольное согласие носителя. Поглотив душу человека, такая тень надолго задерживалась в пустой оболочке. Они были способны долгое время поддерживать видимость того, что человек жив. Эти тени постепенно захватывали всех друзей и знакомых человека, в чьём теле находились.

Ужас таких теней был в том, что вселялись они, как правило, в ведьм. При этом, даже когда душа ведьмы умирала, сила оставалась в теле, чем и пользовались захватчики. Вот с ними могли бороться, лишь очень сильные колдуны – инквизиторы. Потому что, у них был особый дар, видеть суть каждого человека. Инквизиторы могли после короткой беседы определить, ведьма перед ними или обычная женщина.

Но все эти страшилки меркли по сравнению с последним видом теней. Им даже название дали – демоны. Они проникали в наш мир очень редко, но им не требовался носитель

и души они поглощали, просто проходя мимо. Нет, конечно, они могли и вселиться в кого-нибудь, подобные случаи уже были. Но выбирали демоны, как правило, колдунов. Делали они это для того, чтобы спрятаться с помощью их силы.

Для уничтожения такого зла и нужны были палачи. Только эти колдуны обладали мощью, способной уничтожить или изгнать демона. Лишь палачи могли увидеть истинную сущность зла. К сожалению, их осталось ничтожно мало, потому что эта невидимая война длилась уже не одно тысячелетие.

Ведьмы же не могли уничтожить ни одну тень. Но они могли их видеть, слышать и отогнать от человека. Более того, ведьмы умели исцелять искалеченные души людей. Обидно, что люди обо всём этом и не подозревали.

Вся эта информация была так увлекательна, что тётя практически силком вытянула меня из комнаты на обед. За столом я вспомнила слова Маргарет о нашем роде, к которому мы не принадлежим. Поскольку это было не совсем понятно, меня одолело любопытство, и я решилась задать вопрос:

– Вы сказали, что отличительная черта нашего рода рыжие волосы.

– Так, девочка моя! – перебила меня тётя. – Для начала, давай перейдём на «ты». Иначе твои «выканья», грозят вылиться в мою мигрень по вечерам. Просто Маргарет, можно Марго, ну или если захочешь, зови меня тётя и только «ты»!

– Договорились! – знал бы кто, как тепло мне стало в тот

момент. Ведь этим, тётя дала понять, что она приняла меня в семью. Потому, осмелев, я спросила: – Маргарет, можешь рассказать о нашем роде?

– В тех книгах, которые ты сейчас читаешь, многое написано, – вздохнула она. – Правда, там не сказано, что род Колдвел всегда кичился тем, что их дочери были идеальной парой для палачей.

У меня отвисла челюсть. До подробной информации о палачах, я ещё не дошла, но тот факт, что они сильнеешие, уже настораживал.

– Ты должна знать две вещи, Адель, – очень серьёзно сказала Марго. – Твою маму вычеркнули из рода, когда она отказалась исполнить долг. Так они это назвали. Меня изгнали за то, что я вам помогла. Но если они узнают о тебе...

– То меня убьют, да? – тихо спросила, глядя в тарелку. – Мама вела дневник, там она написала, что все требовали избавиться от ребёнка. Из-за этого она сбежала и спрятала меня в лесу. Одного не могу понять, чем я им всем не угодила?

– Когда прочтёшь обе книги, поймёшь, – вздохнула тётя. – Хотя, может и не до конца. Потому что всех причин, до сих пор многие не знают. Никто, кроме глав Великих родов. Всё! Хватит болтать, еда остывает.

Закончив с обедом, я вновь засела в комнате с книгами. Точнее дочитала первую и дрожащими от нетерпения руками схватила вторую, на которой золотыми буквами было выведено «Колдуны».

Оттуда мне стали известны многие вещи. Например, что ребёнок с силой рождается только от таких же родителей. Но, когда колдун женился на обычной женщине, дар у детей пробуждался в одном случае из ста. Поэтому колдуны старались найти себе пару среди таких же магических семей.

Те, кто был сильнее, могли рассчитывать на дочь из рода колдунов. Только они могли родить наследника, который продолжит дело рода. Правда, женщины в отличие от мужчин, были просто носительницами дара. Применять силу они не могли, но пользовались всеми благами такого родства. Долго жили, при этом оставаясь молодыми практически до конца своих дней.

Вообще, колдуны старались общаться только в своём кругу. Хотя случались исключения, очень редко, и сбой происходил среди мужчин. Они могли встретить обычную женщину, после чего привязывались к ней настолько, что это казалось помешательством.

Таких бедолаг жалели. Ведь их избранницы жили на порядок меньше, как и дети без дара. Страшно это, когда твои любимые умирают от старости, а ты всё также свеж и молод. И ещё страшнее, что после этого ты не можешь смотреть на других, завести новую семью, жить дальше. Для любого рода, подобное событие расценивалось, как смерть сына. Им было неважно, что хоть короткое время, но он был счастлив со своей семьёй.

А время счастья действительно было очень коротким,

потому что в определённый момент колдуну приходилось оставлять семью. Иначе пришлось бы объяснять, почему ты в преклонном возрасте, выглядишь максимум на тридцать. Люди не знали о существовании колдунов, ведьм и магии. Даже своей семье было запрещено рассказывать, кем ты являешься. Об этом узнавали лишь мальчики, которым повезло родиться с силой.

Почему мальчики? Потому что в семьях колдунов девочки рождались намного реже мальчиков, а от обычной женщины – никогда.

И вот с такими мальчиками, которые унаследовали силу, всё было сложно. В отличие от чистокровных колдунов, их потомки, часто могли родиться без дара. Соответственно, ни один магический род не желал, чтобы их дочери связывали свою судьбу с тем, кто может стать причиной вырождения силы. И, как правило, магическое общество их не принимало.

В остальном, принцип получения по наследству силы был прост. Чем сильнее дар у матери и отца, тем лучше для наследника. Ребёнок получал силу от обоих родителей. С ведьмами колдуны старались не связываться. Поскольку ведьмам было в принципе всё равно за кого выходить замуж. Они могли рожать детей с даром, сколько захотят. Но только девочек, которые становились такими же ведьмами.

Конечно, там были нюансы, если ведьма создавала семью с обычным человеком, то и дети рождались со слабым да-

ром. Поэтому существовало несколько родов потомственных ведьм, которые связывали себя узами, только с колдунами. Таких ведьм было очень мало, и с каждым годом найти сильную ведьму становилось всё сложнее.

Именно у них рождались дочери, с подходящим уровнем дара, чтобы родить наследника палачам. Да, палачи и здесь отличись. Если обычные колдуны боролись за носительницу дара из таких же родов, то родить наследника палачу могла только очень сильная ведьма.

На этом моменте я вздрогнула. Не поняла? Из меня хотят сделать инкубатор для наследника? Скрипя зубами от злости, продолжила читать. Но желание, дать одному наглому колдуну по лицу, становилось всё сильнее с каждой секундой.

Оказывается, что у палачей всегда рождался только один ребёнок – мальчик, наследник. И зачать ребёнка они могли только после добровольного согласия ведьмы и заключения временного магического брака. Но шоком для меня стало не это. Ведьма, после рождения наследника, больше не могла иметь детей. Никогда!

Убью! Вот пусть только попробует ещё раз ко мне подойти. Так и быть, ради будущих дочерей возьму грех на душу! Пыхтела я минут десять, ходила по комнате и ругалась вслух. Затем пришлось всё же дочитать.

Составляла и подписывала брачный контракт, как правило, глава рода. И после этого, у молодой ведьмы был выбор

– подчиниться или быть вычеркнутой из семьи. На данный момент, истории были известны лишь две ведьмы, которые наплевали на род и не подчинились. Моя мама и тётя. Обалдеть!

Раньше связь ведьмы и палача была чем-то необыкновенным. Встретив ту, которая может подарить наследника, палач больше не мог думать ни о ком, кроме неё до конца своих дней. Многие называли их половинками одного целого. Стоило их разлучить, как один просто сходил с ума вдали от другого. Вроде как, им все завидовали, и каждая ведьма в тайне мечтала привлечь внимание палача.

Более того, раньше у палачей рождалось по двое-трое детей, как девочки, так и мальчики. Они спокойно пользовались силой, и даже если наследник погибал (что случалось довольно часто), в семье всегда была дочь, способная передать дар палача своим детям. Но, как и сейчас, после рождения мальчика, детей у ведьмы больше не было.

Несколько столетий назад всё изменилось. Причиной тому стало пророчество. С тех пор, если палач узнавал, что жена ждёт девочку, плод немедленно уничтожали. Связь, которой так все завидовали, стала слабее, а со временем и вовсе возникала лишь у одной пары из десяти (поскольку палачей стало очень мало). Весь ужас для жены заключался в другом – родив наследника, эта связь исчезала в одностороннем порядке. Палач переставал чувствовать что-либо к ведьме.

Поэтому и стали они заключать временный магический

брак. Женились, получали наследника и вышвыривали ведьму обратно к родителям, откупившись солидной суммой. При этом отбирали ребёнка и не позволяли матери его даже видеть. Те из палачей, у которых ещё остались крохи совести, заключали контракт заранее. Находили ведьму согласную на такие условия и женились.

Но как бывает чаще, мудаков всегда больше. И эти гады пользовались своей силой, чтобы заморочить ведьме голову. Соблазняли, заставляли дать добровольное согласие, получали всё, что хотят и выбрасывали из своей жизни несчастную женщину. Зная, что ни один брак с палачом, не длится более года, ведьмы старались им на глаза не показываться.

В тот момент, когда появлялся «завидный жених», род ведьм, выдавал одну жертвенную овцу. При этом получал за неё столько, что существовал безбедно лет двести. Раньше такое происходило примерно один раз в пятьдесят-сто пятьдесят лет, по причине малочисленности палачей.

Конечно, находились ведьмы готовые ради денег и власти родить наследника. Правда, таких было мало и, как правило, они не дотягивали по уровню силы. А последнее столетие, из-за проблемы с демографией у этих колдунов, они начали требовать по две, а порой и три «жены». Насколько это помогло никто не знает. Вроде как, в двух родах из триады сейчас выросли несколько сыновей.

Триадой называли три самых могущественных рода палачей, которые держали в подчинении весь магический мир.

Именно о них говорила тётя Маргарет. И я наконец-то поняла, почему она не сможет ничего сделать, если я нарвусь на кого-то из них. Просто, как таракан ничего не может сделать тапку, так и у тёти не хватит сил, противостоять триаде.

Закрыв книгу, я устала в одну точку. Да уж. Печаль. И почему у меня ощущение, что Габриэль окажется именно из этой триады? Стало так тоскливо от осознания, что у меня нет шансов. Если всё написанное правда и наша с Габриэлем связь возникла, я просто свихнусь в определённый момент.

С другой стороны, там же сказано, что связь стала очень слабой. Может, у меня ещё есть шанс? Ведь сейчас я не чувствую ничего странного. Но ясно одно – я не имею права подвергать тётю Маргарет такой опасности. Поэтому мне придётся уйти из этого чудесного дома.

Поднявшись с кровати, закрыла книгу и направилась на кухню. Тётя сидела за столом и что-то смотрела по телевизору, который висел напротив. На плите кипела вода в кастрюльке. У её ног лежал тот самый пёс, который меня встречал. За окном завывал ветер и лил дождь. Унылая погода на улице, давала ещё большее ощущение уюта и покоя в доме.

Оглядев помещение и тётю, я тяжело вздохнула. И куда теперь идти? У меня ведь никого нет, даже кота не завела, но это и к лучшему. Маргарет услышала вздох и посмотрела в мою сторону пронзительным взглядом.

– Проходи, милая, – она указала мне на стул и это её обращение, резануло по сердцу. Так меня называла мама. – Смот-

рю, ты дочитала?

Кивнув в ответ, я поинтересовалась у тёти:

– Марго, а почему мама согласилась на этот брак, если знала всё о палачах?

– С чего ты взяла, что она знала об этом? – удивилась Маргарет.

– В книге написано... – начала я, но тётя меня перебила.

– Эта книга существует в единственном экземпляре. Написала её я, после всего, что произошло с твоими родителями. Остальные ведьмы, как были в неведении, так до сих пор и остаются. Но сама понимаешь, в издательство такое не отнесёшь.

– Это папа рассказал все эти подробности про палачей?

– Да, Адель, он приехал ко мне за день до своей смерти и вывалил всю информацию. Твой отец очень хотел, чтобы я рассказала об этом всему магическому миру. Только не учёл, что за подобные знания меня сотрут в порошок.

– Маргарет, завтра я уйду, – немного помолчав, произнесла я, а сама чуть не разревелась.

– Дай угадаю, ты решила, что своим уходом оградишь меня от триады? – усмехнулась вдруг тётя. – Поверь, стоит тебе сейчас выйти за пределы моего двора, как ты окажешься в обществе своего Габриэля. Не успеешь и мякнуть, как будешь стонать под ним и радостно родишь ему наследника. А вот дальше, не знаю. Может, у него ещё осталась совесть, и он спрячет тебя.

– Неправда, я могу ему сопротивляться! Так что у меня получится спрятаться. На приёме, всё так вышло из-за алкоголя, – тихо ответила, в глубине души понимая, что очень сомневаюсь в своих словах.

– Пойми, Адель, они умеют находить слабости у всех и использовать их в своих целях. Ты же не умеешь закрывать разум? – увидев моё отрицательное покачивание головой, она печально вздохнула. – Думаешь, ему будет трудно узнать все твои воспоминания?

– В любом случае, – пожала я плечами, – так достанется только мне.

– Да я буду первой в списке рычагов давления на тебя! – засмеялась Маргарет.

– Тогда, что мне делать? – уныло поинтересовалась, глядя на тётю.

– Например, выучить несколько заклинаний, – Марго начала загибать пальцы, перечисляя, – изготовить пару амулетов, сварить зелья, которые позволят тебе нормально жить и выходить на улицу.

– Заклинания меня мама заставила выучить ещё в детстве, – улыбнулась я. – Зелья и амулеты умею делать. Только не знаю, как всё это наполнять силой.

– Значит, этим и займёмся! – воскликнула Маргарет. – Твоя мама очень мудро поступила. Видимо знала, что тебе это всё пригодится. Ну что же, приступим! Пошли.

И она усмехнулась, глядя на моё обалдевшее выражение

лица. Ну да, я не ожидала, что мне покажут всё и сразу. Маргарет повела меня в подвал, который очень напоминал наш в лесном доме, только намного просторнее. Там на полу был расчерчен круг, внутри пентаграмма с рунами. Всё было таким знакомым, что на лице невольно появилась улыбка. В таком круге лучше аккумулировалась сила, как говорила мама. Поставив меня в центр, Марго произнесла:

– Почувствуй энергию, она внутри тебя. Тепло в районе живота, ощути его и направь в ладони.

Стоило ей произнести это, как у меня внутри взорвалось солнце. Энергия бурлила, требуя выхода, и я растерялась. Посмотрев перепуганными глазами на тётю, попыталась направить силу в ладони. Но её было невероятно много. И в следующий миг, подвал озарила вспышка света, а я оказалась сидящей на полу.

– Поднимайся, бомба замедленного действия, – засмеялась Маргарет, стоя у края круга. – Хорошо рвануло! Тебе повезло, что это не на улице произошло или в комнате. Иначе могли бы и люди пострадать.

– Что это такое было? – ошарашенно спросила я.

– Спонтанный выброс энергии, – махнула рукой тётя. – Такое бывает, когда ведьма долгое время не использует силу. По идее, больше такого не произойдёт. Не зря же я тебя в круг поставила. Свой дом я люблю, он хоть и небольшой, но дорог мне. Зато эту ночь я проведу спокойно, защита дома простоит до утра, – усмехнулась она, глядя на мои круглые от

удивления глаза. – А теперь повтори то же самое, и при этом произнеси заклинание ножниц. Обрежь себе волосы, тебе же не нравятся эти блондинистые концы.

Делать это было откровенно страшно. Ну а вдруг, что-то пойдёт не так, и отрежу я себе уши вместо волос. Хорошо. Главное успокоиться и не паниковать. Вдох выдох. В этот раз силу я почувствовала мгновенно, но как приятное тепло. Направила энергию в ладони и тихо произнесла слова заклинания, вливая силу.

Хохот тёти был очень громким и заразительным. Потому что, ощупывая свою абсолютно лысую голову, я смеялась до слёз. Потом задумалась и вспомнила, как жалела о волосах. Кожа на голове начала слегка зудеть, и вскоре я трянула гривой рыжих локонов.

– Оригинально, но лучше колдовать без такого экстрима, – с улыбкой сказала Марго. – Попробуй теперь всё же отрезать, а не сделать депиляцию.

В подвале мы провели около трёх часов. Я повторяла заклинания, которым меня учила мама, доводила их до совершенства. Конечно, за такой короткий срок, мне удалось справиться лишь с частью изученного в детстве. Но это было не важно, поскольку я поняла саму суть колдовства.

Марго сказала, что с зельями и амулетами дело обстоит ещё проще. Там всего лишь, направляешь энергию и запечатываешь её нужным заклинанием внутри. Сложность у меня возникла с попыткой закрыть разум. Видимо мой разум был

«против», и желал оставаться открытым. Потому с этим мы провозились целый час.

В итоге у меня вышло поставить слабенькую защиту. Но Маргарет посоветовала сделать защитный амулет и зелье. Именно этим я занималась остаток вечера. Наблюдая за моими успехами, тётя вздохнула:

– Надо же, прирождённая потомственная ведьма. И чего они все так испугались? Неужели из-за пары строк, сказанных каким-то сумасшедшим колдуном?

– Ты имеешь в виду пророчество? – с любопытством глянула я на Марго. – А о чём в нём говорится, можешь рассказать?

– Могу, только всё равно, это больше напоминает бред, чем реальное пророчество, – хмыкнула тётя и, прикрыв глаза, начала наизусть читать строки:

Великий род откроет дверь,
Когда прольётся ведьмы кровь.
Душа завоет от потерь,
Палач восстанет за любовь.
Спасая дочь, он породит
Ту, что разрушит все устои.
Она мрак ночи озарит,
Триады нет – есть лишь изгои.
Не убежать от злой судьбы,
Свобода призрачна надеждой.
Тень не услышит крик мольбы,

Дочь палача не будет прежней.
Петлёй замкнётся время в миг,
Когда прорвут границы тени.
Луну закроет солнца лик,
И мир наш станет на колени.

Замолчав, Марго задумалась, а я почувствовала, как волосы на затылке становятся дыбом. Получается, триада меня боится, поэтому хочет убить? Эти великие колдуны считают, что я разрушу их уютный мирок и лишу власти? Они в своём уме? Да ещё тени, с чего бы мне с ними якшаться? Видимо выражение лица у меня было очень красноречивым, потому что тётя рассмеялась.

– Адель, я тебя умоляю, не думай о всякой ерунде. Говорю же, колдуна, сделавшего это «пророчество», всегда и все считали безумным. Понятия не имею, отчего палачи так всполошились из-за глупого стишка.

– Но ведь, папа действительно спасал меня, – тихо проговорила я, глядя в окно. – И теперь, когда мне известно, кто именно убил моих родителей – я бы многое отдала за возможность отомстить. Ведь мама написала, что это мой дед по линии отца бросил в неё проклятие. Скажи, Марго, он один из триады?

Скепсис на лице тётки сменился на глубокую задумчивость. Внимательно разглядывая меня, она пробормотала:

– Думаю, тебе нужно поспать, милая.

– Значит, это действительно так, – грустно усмехнулась

я. – Спасибо, за помощь. Мне действительно пора спать. Спокойной ночи, Маргарет.

Оказавшись в спальне, я ещё долго вспоминала этот «глупый стишок», как назвала его Марго. А потом махнула на всё рукой. Подумаешь, пророчество! У меня дар пробудился! Я умею колдовать! Грусть и задумчивость тут же пропали без следа.

Поэтому спать легла уставшая, но довольная, как слон после купания. У меня на шее висела серебряная цепочка с подвеской в виде солнышка – сильный защитный амулет. В желудке плескалось зелье собственного приготовления, которое не даст никому залезть в мою голову. Только на душе было не спокойно, я будто ждала какой-то грандиозной пакости от судьбы.

Спала, как младенец. В этот раз никакие колдуны не пытались со мной пообщаться, чему я была безмерно рада. И по закону подлости рано утром меня разбудил телефонный звонок. Нащупав рукой мобильный, нажала кнопку принять вызов.

– Доброе утро, Адель, – раздался в динамике голос Габриэля, отчего я выронила трубку. – Возьми телефон немедленно.

Голос мужчины звучал очень громко и как-то напряжённо. Наверное, из-за последнего я послушалась и не сбросила вызов. Усевшись в кровати, поднесла телефон к уху.

– Ты же сказал, что у меня есть неделя, – недовольно про-

бурчала я.

– Слушай внимательно, Адель, – очень серьёзно сказал Габриэль. – Сейчас ты встанешь, переоденешься и соберёшь свои вещи.

– Правда? – от такой наглости я опешила.

– Тебя нашли, дочь палача, – безжалостно отрезал мужчина. – Так что, если хочешь жить, бегом поднялась, собрала свои тряпки и вышла на улицу! Жду.

Он сбросил вызов, оставляя меня с отвисшей челюстью и зарождающейся в душе паникой.

Глава 4

Подскочив с кровати, я быстро переоделась и принялась метаться по комнате, закидывая свои вещи в багажную сумку. Закончив со сборами, схватила всё в руки и направилась к тёте. Уйти, не предупредив её, у меня не хватило духа.

Конечно, с Габриэлем я никуда идти не собиралась. Не зря вчера так долго возилась с зельями и амулетами. Меня теперь никто не найдёт. Спасибо папе, кроме силы ведьмы я стала счастливой обладательницей дара палачей – единственной в мире. Зелья с амулетами вышли убойными. Пусть сейчас, у меня ещё не хватает опыта, и я не знаю, как пользоваться всей этой силой. Но научусь обязательно, и тогда триада дорого заплатит за всё.

Правда, все мои великие планы разбились вдребезги, когда под ногами дрогнул пол. Пошатнувшись, я с трудом удержалась, избегая падения. С потолка посыпалась штукатурка, стены затрещали, и я вылетела из комнаты с воплем:

– Маргарет!

Дверь напротив распахнулась, оттуда вышла тётя, измученная, с чёрными синяками под глазами. Было ощущение, что она и не ложилась. Глянув на моё перепуганное лицо, Марго усмехнулась и выдала:

– Чего истерим? Подумаешь, триада решила дом разрушить. Блэк, ко мне! – позвала она и из комнаты выбежала

собака.

– Но, как? Ты же говорила, что не справишься! – пропищала я. – Они же самые сильные колдуны! Нужно уходить. Мне только что звонил Габриэль, он сказал, что меня нашли.

– Милый мальчик, жаль, что палач, – грустно улыбнулась тётя. – Это же он стоит с задумчивым видом у калитки в ожидании тебя?

– Он, но ничего милого лично я в нём не обнаружила. Кроме того, это он посягнул на твой любимый дом, – хмыкнула, глядя на Маргарет, и поняла, что её спокойствие передаётся и мне. – Поэтому направляюсь я не к нему, а на задний двор, чтобы уйти.

– Понятно. Ну что же, в одном ты права, уходить придётся, – вздохнула Марго. – С одним палачом я бы ещё справилась с твоей помощью. Только их уже там пятеро и все жаждут разорвать тебя на кусочки.

Взяв багажную сумку, очень похожую на мою, Маргарет направилась на первый этаж. Она меня просто поражала своей невозмутимостью. Не удержавшись, я даже спросила:

– Почему ты так спокойна?

– Милая, вот когда твои мама с папой сбежали, это было страшно! – засмеялась тётя. – Помню, на следующий день объявили, что на город обрушился самый ужасный ураган, за последние лет двести. А сейчас, просто трясёт дом.

Споткнувшись, удивлённо глянула на неё. Ничего себе ураган! Ведь я знала, о чём речь. Тогда действительно, пол-

города лежало в руинах. И в мою головушку пришла гениальная идея. Если колдуны могут спокойно разрушить город из-за меня, нужно возвращаться в лес. Правда, следом пришла мысль: «Можно подумать, если они сожгут весь лес дотла, тебе станет легче».

Печально вздохнув, махнула рукой на свои гениальные идеи и вошла на кухню. Маргарет подошла к двери, ведущей на задний двор, и тут дом вновь трянуло, да так сильно, что мы обе упали. Подниматься я не рискнула, поскольку дом трясся не переставая.

К тётке подбежал пёс и принялся жалобно скулить. Глянув в их сторону, я почувствовала, как в душе зарождается ужас, паника и злость. Маргарет лежала на полу, а из-под её головы расплывалось кровавое пятно. На белоснежной плитке, это было особенно заметно.

Внутри всё заледенело, бросив сумку, я поползла к Марго. На голову падала посуда, рядом разбивались тарелки и чашки. Наткнувшись ладонью на осколок, я лишь зашипела. Оказавшись рядом с тёткой, попыталась нащупать пульс. Но, к сожалению, понятия не имела, где его щупать.

Паника и страх скручивали внутренности в узел. Услышав рычание, подняла взгляд на Блэка, и увидела, как он отползает от меня в сторону.

– Страшно? Знал бы ты как мне страшно! – процедила сквозь зубы и тут Марго застонала.

Зазвонил телефон, который лежал в сумке. Точно! Нуж-

но вызвать скорую. Повернув голову в ту сторону, захотела, чтобы он оказался в руке. За тем, как трубка вылетает из сумки и двигается в мою сторону, следила с каким-то равнодушием. Схватив телефон, нажала кнопку ответить. Из динамика раздался взволнованный голос Габриэля:

– Адель, с тобой всё в порядке?

– Всё просто отлично! – рявкнула в ответ. – Не дождётесь!

Злость накатывала волнами. Боковым зрением заметила, что Блэк отполз ещё дальше, а вокруг меня в воздух поднимаются осколки, посуда и даже мебель. Твари! Вначале родителей убили, а теперь решили и тётю у меня забрать. Звон вылетающих стёкол оглушил. В трубке вновь послышался голос мужчины, он практически кричал:

– Адель,пусти меня!

– Что, надоело тратить силу на разрушения? – процедила я.

– Клянусь, что не имею никакого отношения к происходящему, – заверил меня Габриэль. – Я хочу тебе помочь. Обещаю, что не причиню вреда твоей семье. Умоляю, Адель, пригласи меня в дом. Одна ты не справишься!

Посмотрев на Маргарет, задумалась. Ну, жажну я сейчас по колдунам снаружи и что? При отменном везении заберу с собой одного, но тётё это не поможет. Потому взяла себя в руки и тихо произнесла, вливая силу в защиту дома:

– Заходи, Габриэль.

Входная дверь тут же распахнулась, и он влетел на кух-

ню из коридора. У меня потемнело в глазах от недостатка кислорода. Оказывается, я так боялась встречи с Габриэлем, что даже не дышала. Подойдя к нам с Маргарет, он присел на корточки рядом и притронулся к моему плечу. Из-за его спины высунулась морда Блэка, который осмелел и вновь подошёл к хозяйке.

Я почувствовала, как внутри разжимается пружина, исчезает злость и ужас. И услышала собственный судорожный всхлип. Чёрт! Слёз мне только не хватало. Но перед глазами уже всё было размытым, а по моим щекам катились солёные капли. Зажав рот рукой, попыталась справиться с эмоциями. Только вместо этого вновь всхлипнула, ещё раз и заплакала навзрыд.

Мебель, посуда и осколки с грохотом упали на пол. Начала болеть пораненная рука. Взяв мою ладонь, мужчина провёл по ней пальцами и боль прошла. А Габриэль обнял меня и, прижав к себе, принялся шептать:

– Всё-всё, родная. Они вас не достанут. Всё будет хорошо.

Он говорил и гладил меня по голове, отчего по телу пробегали тёплые волны. Казалось, моя сила льнула к мужчине, выпрашивая ласки. Успокоившись, я отстранилась от Габриэля и хрипло спросила:

– Как отсюда выбираться будем?

– Я беру твою тётю, ты сумки и уходим через дверь. Только давай договоримся по-хорошему. Ничего не говорить. Молча подойдёшь к машине и сядешь. Залезешь, через си-

дение водителя. И нужно это сделать быстро, у нас максимум две минуты осталось.

Подняв Марго на руки, Габриэль пошёл к двери. Мне же ничего не оставалось, как схватить сумки и направиться за ними. Блэк трусил рядом с хозяйкой. Поняв, что её спасают, он перестал скулить и просто внимательно наблюдал. Рядом с калиткой, Габриэль опустил Маргарет на землю, что-то шепнул и её голову окутал свет. После чего она начала приходить в себя.

Затем, мужчина посмотрел на меня и, забрав сумку тёти, поставил её рядом с ней. Приложив палец к губам, он показал, чтобы я молчала. Но мне были не понятны его действия, поэтому я набрала воздух в лёгкие, собираясь возмутиться. Тяжёлый вздох Габриэля совпал с моментом, когда я почувствовала, что не могу ничего сказать.

Сложив руки на груди, нахмурилась, всем своим видом показывая, что не сдвинусь с места без Маргарет. Но внезапно руки разжались, я повернулась к выходу и под тихий смешок этого гада направилась за ним. В моих мыслях стояла ругань. Я кричала на колдуна, обещая ему скорую расправу. Только, это были лишь мысли, ничего у меня не получалось сделать. Молча дойдя до автомобиля, я залезла внутрь.

Щёлкнул центральный замок, я ощутила, как воздух сгустился, и создалось впечатление, будто меня опустили в желе. Габриэль застегнул мой ремень безопасности, а в следующий миг раздался женский крик с улицы. Волна жара изнут-

ри заставила сбросить подчинение воли. Дёрнувшись, попыталась открыть дверь и отстегнуть ремень, но ничего не вышло.

Снаружи в этот момент всё затряслось. Я увидела пятерых колдунов, которые стояли около забора и, направив руки в сторону дома, читали заклинание. Для непосвящённых, казалось, что просто пять мужчин в дорогих костюмах разглядывают дом. Правда, делают это, некультурно тыча руками, и при этом разговаривают на незнакомом языке.

Здание ужасно тряслось, и готово было рухнуть в любой момент. Глянула туда и обомлела – на пороге стояла моя копия. Вот реально, это была настоящая я! Крик, который я услышала, принадлежал тётке Маргарет. Она пришла в себя и звала меня выйти во двор. Точнее не меня, а стоящую в проходе девушку.

И вроде моё отражение начало двигаться, но в этот момент, колдуны замолчали. С их рук сорвались ослепляющие шары света и с ужасающей скоростью направились к дому. Миг, и на месте здания остались лишь руины, погребя под собой и мою копию.

Маргарет взвыла и, поднявшись на ноги, направилась в сторону обломков. Она звала меня, плакала, проклинала триаду. На что колдуны лишь усмехнулись и пошли к своим автомобилям. А тётя упала на колени перед рухнувшим домом и, уткнувшись носом в шерсть Блэка, рыдала.

В это же время у меня началась истерика. Я кричала. Пы-

талась открыть дверь машины, чтобы выйти на улицу. Била руками Габриэля, который в итоге отстегнул ремень и сжал меня стальной хваткой. Не давая мне дёргаться, он прошипел:

– Угомонись! Ты же хочешь, чтобы её оставили в покое?

– Но не таким способом, – всхлипывая, ревела я в его плечо. – Ей ведь больно!

– Адель, твоей тёте будет ещё больней, если она попадёт в руки триаде, – принялся уговаривать меня Габриэль.

Но все доводы рассудка разбивались о звуки рыданий и крики проклятий с улицы. Не выдержав, моих стенаний, Габриэль прошептал заклинание, и я почувствовала, как сознание уплывает. Последнее, что успела сделать, это прошептать заплетающимся языком:

– Ненавижу тебя.

– Знаю. Меня все ненавидят, – не глядя в мою сторону, тихо хмыкнул Габриэль и завёл двигатель, а я провалилась в темноту.

Приятно. Мужские руки скользили по обнажённой спине. По телу прошла волна удовольствия. Одна рука опустилась ниже, и из моей груди вырвался стон. Меня бросало то в жар, то в холод. Дыхание участилось, к рукам присоединились губы. Я выгнулась, сжав в ладонях простынь. Лёгкие поцелуи становились всё настойчивее, низ живота сводило от желания.

И тут я проснулась. Дёрнулась, чтобы повернуться, но меня хоть и мягко, но непреклонно прижали к кровати. Руки продолжали ласкать моё тело, пока я старательно пыталась вырваться. Но стоило почувствовать тяжесть мужского тела сверху, как меня захлестнула паника.

– Тш-ш-ш, – прошептал на ухо Габриэль. – Не дёргайся, Адель.

От хриловатых ноток в его голосе, по телу пробежала дрожь. К собственному ужасу, я поняла, что желаю этого мужчину прямо сейчас. Он проложил дорожку из поцелуев от моего уха к плечу и слегка прикусил кожу. У меня перехватило дыхание, и начали покалывать пальцы ног от возбуждения.

Пока меня самым наглым образом склоняли к интиму, я пыталась привести мысли в порядок. Не вышло. Потому что этот невыносимый тип, не давал возможности отвлечься, завлекая в свою игру.

Момент, когда мозг отказал, я запомнила отчётливо. Не осталось больше, Адель, которая хотела вырваться. Не было разъярённой ведьмы, мечтавшей прибить палача, если он ещё раз прикоснётся. Остались только прикосновения, поцелуи, жаркий шёпот, стоны. Каждое движение Габриэля было словно игра на моих оголённых нервах.

Я умоляла его не останавливаться. Просила ещё, выгибаясь навстречу. Сгорала в огне неодолимого влечения и требовала больше. Больше, чем просто нежность прикоснове-

ний. И он послушался, доводя меня до состояния эйфории, заставляя биться в экстазе.

А спустя какое-то время (не знаю какое, я не засекала), Габриэль встал с кровати. С улыбкой довольного кота, он грациозно прошествовал в ванну. Вот как у него это получается? Пройти голышом в ванну так, будто он король. И ведь не скажешь ничего, красив мужик, есть на что посмотреть.

Проводив его задумчивым взглядом, я попыталась вспомнить, как тут оказалась. В голове было пусто. Помню, как мы с Риком приехали на званый ужин. Как Габриэль выставил свою невесту и Рика из дома. Затем попросил меня остаться. Потом было вино. Много вкусенького сладенького вина. Хм. А что потом? Ведь я откуда-то узнала про ведьм, палачей и прочее.

Точно! Потом я сожгла свой дом, из-за меня разрушили дом тёти... Маргарет! Подскочив с кровати, принялась оглядываться в поисках одежды. Но в комнате не было ровным счётом ничего. Кровать, две тумбочки, комод с зеркалом, платяной шкаф в углу. Может там есть хоть что-то? Подошла, заглянула – пусто. Соответственно в комод, как и в тумбочках ничего не было.

Перемотала простыню, чтобы не падала и в голову пришла мысль: «Марго там одна, горюет. Нужно срочно ей сообщить, что я жива!» Покачав головой, направилась к двери. Пока Габриэль в ванной, нужно тихо свалить. Схватила за ручку и взвизгнула от неожиданности, когда рядом с головой

появилась мужская рука.

– Куда-то собралась? – промурлыкал над ухом Габриэль.

Медленно, будто в фильме ужасов, развернулась к мужчине. Он усмехался, глядя на моё перепуганное лицо. И тут я разозлилась. Какого чёрта! Это он во всём виноват! Притащил меня сюда, забрал одежду, ещё и запер! Ненавижу.

– Где мои вещи? – зашипела я, похлеще разъярённой кошки.

– У тебя больше нет вещей, Адель, – изображая печаль, выдал Габриэль.

– Почему? – у меня начал дёргаться глаз.

– Потому что, стоит в пределах твоей видимости оказаться любой тряпке, мало-мальски напоминающей платье, ты сразу исчезаешь! – он оттолкнулся от двери и отошёл в сторону окна. – Скажи мне, прелесть моя, каким образом ты умудрилась уйти прошлый раз?

– Что значит, каким образом? – от удивления, даже злиться перестала. – Ногами. Знаешь, как люди ходят? Топ-топ-топ, – я изобразила пальцами шагающего человечка.

Вытянувшееся лицо Габриэля стало мне наградой. Он долго и пристально меня разглядывал. Потом нахмурился и отвернулся к окну. Странная реакция, которая мне совсем не понравилась.

– Проблема, – пробормотал он. – Придётся подключать тяжёлую артиллерию.

– Ч-чего? – его слова меня испугали.

– Да ничего! – рывкнул вдруг мужчина. – Неужели ты думаешь, что все двери в доме были открыты?!

– Но я же спокойно вышла, – недоумённо глянула на дверь за спиной.

– Именно. А знаешь, что это значит, Адель? – вкрадчиво поинтересовался он и направился в мою сторону. Неосознанно сделав шаг назад, я влипла обратно в дверь. Габриэль наклонился ко мне и шепнул: – Ты наплевала на мою магию и даже не заметила этого. Поэтому вариант удержать тебя с помощью силы отпадает.

– А зачем меня удерживать? – вдруг спросила я.

– Чтобы ты задавала глупые вопросы, – фыркнул Габриэль. – Неужели, не понятно? Может, повторим то, что было несколько минут назад и до тебя наконец-то дойдёт?

Моё лицо запыхало, я отвела взгляд от мужчины и прикусила нижнюю губу, поскольку поняла, что мысли уплывают в горизонтальную плоскость. А из-за близкого присутствия Габриэля, эти мысли показались очень привлекательными. Ура! Я нимфоманка! Двадцать один год никто не привлекал и тут на тебе, могу думать только о сексе.

– Адель, ты просто неподражаема, – рассмеялся мужчина и уперся руками в дверь.

– Да какая разница? – буркнула, отводя взгляд. – Всё равно ты меня убьёшь. Странно, что до сих пор этого не сделал.

Синие глаза мужчины слегка засияли и потемнели, становясь практически чёрными. И судя по всему, это не было

проявлением большой любви ко мне, скорее лютой яростью. Внезапно пришла мысль – Габриэль не знает, что мне всё известно о палачах. У меня появилась прекрасная возможность изобразить дурочку и узнать его версию происходящего безумия.

– Разве не за этим меня разыскивает триада? – быстро добавила я, пока мужчина усердно злился. – Вначале вы хотели убить маму вместе со мной. А теперь, когда она мертва, осталась только я. Давай, Габриэль, убеди меня в обратном! Скажи, что я не права!

– Почему же, ты поняла почти всё правильно, – процедил он, – кроме маленькой такой детали. Нельзя безболезненно для палача убить ведьму, с которой у него установилась связь.

– Так в чём дело? – прищурившись, злобно выдохнула: – Разорви эту связь.

– Не всё так просто, Адель, – сказал Габриэль, успокаиваясь, он отошёл к окну и постучал пальцами по подоконнику. – Я не хочу твоей смерти. В отличие от остальных палачей, мне плевать на суеверия. Ты мне нужна и как долго будет длиться эта странная тяга, я не знаю. Поэтому предлагаю заключить временный брак. И даже дам клятву, что спрячу тебя после разрыва этого соглашения.

– Временный брак? – я мысленно усмехнулась, но внешне изобразила обиду. – Неужели всё чего я заслуживаю, это временный брак? Между прочим, я приличная девушка! И

до встречи с тобой, даже девственницей была. Настаиваю на стандартном магическом браке.

После этих слов у Габриэля отвисла челюсть. Что не ожидал такой подставы? Конечно! Ведьмы ведь вам нужны лишь на время. Я отлично понимала, что он не согласится, но и мне необходима была причина для отказа.

Ведь теперь у меня есть отличная возможность потянуть время. При этом даже уходить никуда не надо. Он меня защитит, и будет помогать, пока я ему нужна. Так почему бы мне не использовать палача точно так, как это собирается сделать он?

Совесьть? Да плевать на неё!

– Понимаешь, милая, – меня покорило, когда я услышала это обращение из его уст, – мы заключаем временный брак, потому что чувства не вечны. И когда они проходят, это соглашение можно расторгнуть. Ведь нет ничего хуже, чем жить рядом с тем, кому ты безразличен. Разве нет?

– Значит, ты считаешь меня ветреной? Думаешь, так быстро меня разочаруешь и наскучишь? – невинным голосом протянула я.

В наступившей тишине, был отчётливо слышен скрип зубов. Медленно подойдя ко мне, Габриэль наклонился и злобно прошипел:

– Ну что ты, Адель! Я боюсь, что ты наскучишь мне.

– В таком случае, считаю не разумным заключать какие-то соглашения, – припечатала, в упор глядя на мужчину. – Мы

не в средневековье живём, чтобы наши отношения были кому-то в новинку. Замуж я выйду один раз и навсегда!

– То есть, тебе плевать на собственную безопасность? – вдруг елеиным голосом протянул Габриэль.

– Странные выводы, – пожалала я плечами, – поверь, я очень хочу жить. Но предпочитаю делать это с любимым мужчиной и в окружении детей. А ты мне предлагаешь годик другой официально покувыркаться в постели! Но, может, есть что-то, чего я не знаю?

– А если я привезу сюда твою тётю и заставлю тебя подписать все документы и произнести клятвы? – не купился на мою пламенную речь мужчина.

– В таком случае, тебе придётся искать себе новую ведьму, – усмехнулась я. – Ой, извини! Ты же сказал, что нельзя безболезненно для палача убить его ведьму. Значит, тебе будет больно! И на будущее, не смей шантажировать меня семьёй!

Прожигая его насквозь злым взглядом, я решительно не отворачивалась. Нечего мне тут угрожать! Хочет играть – будем это делать по моим правилам! Внезапно Габриэль притянул меня за талию и поцеловал. Злость тут же улетучилась, в моей голове не осталось ни одной мысли. Издав тихий стон, я прижалась к мужчине и руки сами поднялись, зарываясь пальцами в его волосах.

Звонок мобильного в кармане, заставил Габриэля отстраниться, вздохнуть и убрать руки. Ответив на вызов, он резко

стал серьёзным и нахмурился.

– Без меня не начитать. Буду через пять минут, – коротко сказал мужчина невидимому собеседнику и, отключив связь, обратился уже ко мне: – Планы меняются, мне нужно срочно уехать. Идём. Эту тему мы ещё обсудим.

Схватив меня за руку, он вышел из комнаты. Пришлось шлёпать за ним босыми ногами. Хорошо, что здесь везде мягкие ковры. Стараясь не упасть, я семенила за Габриэлем, едва поспевая переставлять ноги. Да что там произошло? Куда он так спешит?

Пока мы шли по коридору, из-за угла к нам навстречу вышла женщина лет тридцати в униформе прислуги. Остановившись, Габриэль произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.